

Заголовок: М. Кныж и С. Худощеков «Оглянись!».

– Ну, что, Моня? Можно начинать? – спросил я Моню.

– Нет еще... Сейчас, погоди! – ответил мне Моня.

Я сижу на табуретке, на кухне, мы с Мoneй решили сделать запись на видеокамеру. Я буду сейчас рассказывать, а камера будет записывать мой рассказ. А запись эту мы решили сделать вот почему. Летом с нами приключилась история, страшная, прямо скажем жуткая, местами так просто жутчайшая, но и интересная. И от начала до конца знаю эту историю только я, больше никто. И решили мы сделать видеозапись, чтобы потом рассказ получился у Мони, или повесть. А, я писать совсем не умею, Моня умеет, а я нет. Вот рассказывать, дак, пожалуйста, сколько угодно, хоть весь день могу говорить, а как возьму в руку ручку, так мысли все куда-то сбегает, так что и двух слов написать не сумею. Вот и решили мы, что я на камеру расскажу, а Моня потом, напишет рассказ, или повесть, короче книжку. А вы если эту книжку увидите в магазине или в библиотеке, то обязательно прочитайте! Это интересная история, хоть и страшная! Даже временами жуткая. Даже иногда, не для слабонервных. Но, вы ее все равно почитайте, может интересно будет...

Мне тринадцать лет, и меня вообще-то зовут Сергей, но все меня называют Жирдяем, а я не обижаюсь. А чего обижаться, я очень толстенький! А мой папа говорит, что на правду не надо обижаться, какая бы она ни была. Я всегда такой был, полненький, с самого рождения, так что меня и называют Жирдяем с незапамятных времен. Я привык. Меня все так зовут, даже мой лучший друг Моня. Да я и сам себя Жирдяем называю. Тогда это получается не обидная кличка, а так, вроде прозвища, второго имени.

А у видеокамеры возится мой друг Моня. Вообще-то его Матвеем зовут, это я его Мoneй назвал, когда-то давным-давно, когда мы были еще совсем маленькими, и я еще плохо говорил, и так для сокращения его Мoneй стал называть. Так к нему и прилипло, Моня да Моня. А он не обижается. Привык! Мы так давно с Мoneй дружим, что и не помним с каких времен. Про таких говорят: «Выросли в одной песочнице!».

В общем, мы с ним такие... нестандартные, я толстый и большой, а Моня маленький и щупленький. Таким всегда сложно друзей найти.... А мы взяли, и стали друг с другом дружить, да и все тут! Да вот так! И все дружим, да и дружим. Мы с Мoneй такие друзья, про каких говорят: «Не разлей вода».

А еще Моня любит поэзию. Особенно он любит таких поэтов: Фета, Тютчева, Бунина, и ... этого, на «Б»..., все время его фамилию забываю.

– Моня, – крикнул я Мone, – Как у этого поэта фамилия, что на «Б» начинается, чьи стихи ты любишь. Все время забываю?

– Бальмонт? – отвечает Моня.

– Точно! Бальмонт!

Моня и сам иногда пишет стихи, но читает пока только мне! А мне нравится! А когда я его хвалю, то он стесняется, и говорит, что я просто хороший друг, и ни хочу его огорчать, потому его стихи и хвалю.

– Все! Готово! – воскликнул Моня, и уселся со мной рядом.

– Уже запись идет? – уточнил я.

– Да! Давай начинай рассказывать!

– А... Не, погоди! Я сейчас!

Я быстро встал и поставил на стол тарелку с бутербродами с ветчиной и сыром – мои любимые, и два стакана с чаем.

- А ты что, одновременно закусывать будешь? - удивился Моня.
- Ну а что? Рассказ длинный, вдруг подкрепиться захочется, чтобы не прерываться и не отвлекаться... Ладно, а с чего мне начинать? С того, как мы в лагерь приехали, и стали обустраиваться...
- Не, это скучно и долго будет, давай сразу с того, как мы отправились в этот поход!
- А! Ну ладно! В лагере, в который мы с Мoneй приехали отдыхать этим летом, был запланирован трехдневный выезд на природу с двумя ночевками. А я был этому рад!

Мы с Мoneй устроились, конечно, жить в одну палатку. И вот я раненько утром решил позвать своего друга на рыбалку.

- Моня. Монь! - я затряс его за плечо, и зашептал громким шепотом.
- Что? А... - не понял Моня спросонья.
- Пойдешь со мной на рыбалку?
- На рыбалку? - удивился Моня, - А что у тебя удочка есть?
- Есть! Вот! - показал я ему складную удочку.
- Ничего себе! Так ты и удочку с собой в лагерь взял?
- Да, взял! На всякий случай! Мой папа говорит: «Если можешь взять удочку, так возьми!».

- А когда надо на рыбалку идти?
- Прямо сейчас. Сейчас должен быть клев клевый!
- Сейчас...
- Ладно, Моня, ты потом приходи, попозже, как проснешься, может, я к тому времени рыбку поймаю!

И я ушел на речку.

Место для нашего походного лагеря было выбрано отличное. Мне нравилось. Тут была большая поляна, рядом лес, но не густой, а светлый и радостный. Над лесом возвышенность, заканчивающаяся невысокими скалами. Но главное, тут было целых три небольшие речки, которые как раз около поляны, где и расположился лагерь, смыкались в одну полноводную. На поляне были поставлены большие палатки, где мы и отдыхали, а в конце поляны была обустроена столовая - были поставлены деревянные столы со скамейками, и было несколько печек, где и готовили еду повара. Поляна была достаточно большая, так что места хватало и для разных спортивных площадок - для волейбола, баскетбола, и для разных других.

Когда Моня проснулся и пришел ко мне на речку, я уже поймал две рыбки.

- О, Моня привет! А я уже две рыбки поймал! Сможешь костерок разжечь? Рыбку зажарим, а то до завтрака еще у сколько времени!
- Конечно! Давай спички!

Я кинул другу спички, и он ловко разжег небольшой костерок.

- Ну, Моня, ты совсем костровым мастером стал!
- Ну, ты же меня научил!
- А меня папа! Сейчас почищу рыбку, на палочку насажу и зажарим!

Я надел рыбки на палочку, наподобие шашлыка, посолил, и через некоторое время они были готовы.

- Готово, Моня, - протянул я Мone одну рыбку, - Кушай!
- Вкусно как!
- Конечно! Сделано по рецепту моего папы!

Мы быстро съели рыбку, и в это время прозвучал гонг. Это звали к завтраку. Завтрак это хорошо! А то, одной рыбкой сыт не будешь!

После завтрака я хотел снова пойти на рыбалку. Но вожатый велел всем мальчишкам нашего отряда убирать территорию. И не только лагеря,

но и около, близлежащую, даже лес. Видите ли, прошлая смена, или какие-нибудь туристы-дуристы намусорили. Я расстроился, что не смогу на рыбалку пойти, но Моня – настоящий друг, сказал мне: «Ты иди на рыбалку, а я два мешка возьму, и буду мусор собирать и за себя и за тебя. А если вожатый спросит, где ты, скажу, что сейчас придешь, отошел, мол, ... по делу!».

И я ушел на рыбалку, а Моня убирать территорию.

Ребята выстроились цепочкой и шли таким строем вдоль поляны и леса.

Рядом с Моней шли трое. Первым шел Спортсмен. Все его так звали, потому что он... спортсмен! Он всегда побеждал, во всех соревнованиях. Он бегал быстрее всех, прыгал дальше всех, плавал лучше всех... Короче, он всегда побеждал, во всех соревнованиях. Он немного задиристый тогда был, и такой, ну, зазнаистый... Да! Хотя... Если бы у меня было столько призов – у него кубками весь шкаф забит, я бы еще больше зазнался. А он ничего, в принципе, добряк!

Следующим шел Головастик. Так его все звали, Головастик. И не потому, что у него была непомерно большая голова, и он был похож на дитя лягушки, нет, просто он очень умным, головастым! Он учится с нами в параллельном классе. И его вся школа знает. Он не только круглый отличник, он интересуется разными науками, участвует в олимпиадах, в конкурсах. И вообще он много знает, про таких говорят: «Ходячая энциклопедия». Но он не только много чего знает, он вообще, смекалистый такой, соображает хорошо. Он даже однажды кражу в школе раскрыл, сам! Путем дедукции! Короче, головастый такой, одно слово – Головастик!

А третьим шел Алик... У Алика есть сестра Алиса. Они двойняшки. Говорят, что у двойняшек одна голова на двоих. Не знаю как у кого, но в данном случае, так и было. И голова эта была девичьей. Алик ходит за сестрой как пришитый! Просто как нитка за иголкой! Захотела Алиса пойти на балльные танцы, и Алик с ней! Захотела Алика пойти в кружок вязания и вышивания, и Алик туда же. И у него получалось даже лучше, чем у многих девчонок! Он конкурс по вязанию салфеток выиграл, представляете!

В общем, шли они, так шли, мусор подбирали. А Моня задумался. С ним такое бывает! Он же поэт! Вот, он задумался и бац! Взял да и провалился под землю! Представляете! Только что стоял человек, и бац, одна макушка из-под земли торчит. Ну, он, конечно, испугался и закричал.

– А! Где я?! Помогите!!! – завопил Моня из-под земли.

Ну, к нему сразу же подбежали Спортсмен, Головастик и Алик.

– Ты жив? – спросил Спортсмен.

– Вроде да... – ответил Моня из-под земли.

– Ты ушибся? Ничего себе не сломал? – взволновано сказал Головастик.

– Вроде нет... – ответил Моня из-под земли.

– Давай руку! – протянул Моне руку Алик.

Моня вылез наружу.

– Что это за ямища такая? – удивленно рассматривал место, куда повалился Моня, Спортсмен.

– По-моему это пещера, – пожал плечами Моня.

– Пещера! – воскликнул Головастик.

– Ух, ты! Вот это да! – вскрикнул Алик, – Я никогда в пещерах не был!

– И я никогда! – все больше поражался случившемуся Спортсмен.

– Вот бы нам ее посмотреть! – предложил Головастик.

Всем эта идея понравилась.

– Только там темно очень, – сказал Моня, – А! Погодите! У меня же спички есть! Мы сегодня с Жирдяем костер разводили! Я сейчас нам факелы сделаю. Меня Жирдяй научил! Спортсмен, разломай, эту палку на четыре части! – Моня поднял сучек и отдал его Спортсмену.
– Это я сейчас! – и Спортсмен тут же разломил ветку на четыре почти равные части.

Моня ловко (моя школа! А меня папа научил!) намотал на каждую палочку кусок бересты.

– Все! Это факела! – раздал каждому по факелу Моня, – Я их подожгу, и в пещеру спустимся!

– Блин! Вот это круто! С факелами в пещеру! Это реально круто! – восхитился Спортсмен.

– Да! Очень классно! – радостно сказал Головастик.

– Ура! В пещеру! – подпрыгнул от нетерпения Алик.

Моня поджег факела и все вчетвером по очереди влезли в дыру-вход в пещеру. Спуск в пещеру был узким, и наклонным, надо была протиснуться во вход, а потом спуститься по насыпи из камней внутрь.

Они вошли в пещеру, огляделись и немного разбредлись. Моня ушел влево, Алик и Спортсмен вправо. Головастик остался около входа, он с удивлением осматривался.

– Мне кажется, эта пещера почти не посещается, или вообще здесь еще никто никогда не был! – наконец, с большим волнением произнес Головастик.

– Тут тоннель, туда внутрь пещеры ведет! – вскричал Спортсмен.

– Скорее это коридор, и длинный, – подтвердил слова Спортсмена Алик.

– И тут тоннель какой-то, только вверх идет, – сообщил Моня со своего места.

Головастик подошел к месту, где стояли Спортсмен и Алик.

– Это называется галерея. Пойдемте! Пройдемся по ней! – предложил Головастик.

Все с восторгом согласились. Галерея была узкой, и ребята пошли гуськом, один за другим, первым пошел Головастик, но не успели они пройти и десяти шагов, как услышали голос вожатого.

– Пашкин, Стародубцев, Никитин, Кныж, Худошеков! Вы где?! А?! – кричал снаружи вожатый, – Куда вы подевались? Почему я вас не вижу?!

– Блин, это вожатый. Надо возвращаться. А то, узнает, что мы в пещеру залезли, попадет нам! – сказал Головастик.

– Блин, а так посмотреть хотелось, – вздохнул Спортсмен.

– Да! Только что-то интересное появится, и все! Сразу нельзя! – расстроился Моня.

– Да, уж! Такая у нас жизнь! Безприключенческая, – констатировал Алик.

– Ребята, а может, мы ночью сюда придем, после отбоя? – предложил Спортсмен.

– Я готов! Мне было бы очень интересно! – тут же согласился Головастик.

– А что нет! И я хочу! – замотал головой Алик.

– И я за! – воскликнул Моня.

– Только, чур, никому не рассказывать. Вчетвером открыли пещеру, вчетвером и пойдем. Чем больше народу узнает о пещере, тем больше вероятность, что кто-нибудь проговорится, проболтается, вожатый узнает и никуда нас не пустит! – строго произнес Спортсмен.

– Решено, ровно в полночь встречаемся у входа в пещеру. Пошли на выход, пока нас вожатый здесь не засек, – и Головастик двинулся к выходу.

Ребята загасили факела и вылезли из пещеры. Неподалеку стоял вожатый, но он не заметил, откуда они появились.

– Ах, вот вы где! И куда вас носило? – заругался вожатый.

– Да тут мы, тут! – отговаривался Головастик.

– Так, не отлынивать! Вы еще не всю, отведенную вам территорию убрали!

А где Худощек? – продолжал приказывать вожатый.

– Сейчас придет, отошел он тут... По делу. Вот его мешок, – прикрыл меня Моня.

Вожатый ушел.

– Нет! – сказал Головастик, оглядев, как следует, местность у пещеры, – Блин, реально входа в пещеру не видно! Не мудрено, что ты, Моня, провалился! Надо нам как-то вход пометить, а то ночью и не найдем! Как бы отметить? – он заглянул в свой мусорный мешок и достал оттуда кусок ленты с красными флажками – от соревнований осталось, – А вот!

Головастик привязал кусок ленты с флажками к березе у входа в пещеру.

– Ну, теперь найдем! – и, подмигнув остальным, он тихо произнес, – в двенадцать ночи у входа!

И ребята, перемигиваясь, опять принялись за уборку территории.

Ну, надо ли говорить, что в полночь к входу в пещеру пришло шесть человек, а не четыре. Моня, конечно же, взял меня с собой, он же мой лучший друг, и я его лучший друг, не мог же он мне не рассказать об его открытии. Ну, а Алик пришел с сестрой, дак они же всегда друг за другом ходят.

– Нет! Ну, договаривались же, что пойдем вчетвером! Так нет же! – ох, как возмущался Спортсмен, – Алик, конечно же, свою сестру приволок! Куда же он без нее! Только девчонок нам здесь еще не хватало!

– Думаешь, если я девчонка, так мне пещеру не интересно посмотреть? – парировала Алиса.

– Моя сестра очень сильная и выносливая, еще получше других дохляков будет! Не мешает она нам, и капризничать не будет! – твердо ответил Алик.

– А Моня хорош, ты зачем Жирдяя притащил?! – продолжал возмущаться Спортсмен.

– Он мой друг. Куда же я без него! И потом, Жирдяй он такой, он еще пригодится! Сто раз пригодится! – тихо, но уверенно отозвался Моня.

– Жирдяй пригодится?! Что-то я не припомню случаев, когда бы жирдяи пригождались! – все ворчал Спортсмен.

– Да ладно вам! Пойдемте уже, чего время терять! Какая разница вчетвером, вшестером..., – махнул на нас рукой Головастик.

И мы стали по одному пролезать в щель-вход в пещеру. Первым вошел Головастик, за ним Спортсмен, Алиса, Алик, Моня, ...последним зашел я, вернее попытался. В общем, я застрял. Я и сам крупный, да еще мой рюкзак... Что-то большеватым он оказался, хотя я взял только все самое необходимое, но...

В общем, я застрял. Ноги мои уже вошли в пещеру, по туловище никак не протискивалось.

– Вот я так и знал, что от Жирдяя будут одни неприятности! Он застрял! Прямо Вини Пух! Вини-вини! Вот теперь вместо того, чтобы пещеру осматривать, будем МЧС вызывать, чтобы они его оттуда выколупывали! – разозлился Спортсмен.

– Погодите, я сейчас, – крикнул я снаружи.

Я скинул рюкзак и куртку, и пролез в пещеру.

– Все нормально. Я пробрался! Это я из-за рюкзака... – сказал я, надевая вновь куртку и рюкзак.

– Блин, и что это за рюкзак? Чего ты туда наложил? Зачем так много? – все еще сердился на меня Спортсмен.

– Только все самое необходимое. Мой папа говорит: «Пошел в поход на час, бери как на день, пошел на день, бери как на три!». На всякий случай! – ответил я.

– Да пошлите уже, что мы время теряем! – поторопил нас Головастик.

Мы, было, двинулись в путь, как неожиданно у Спортсмена погас фонарик.

– Вот, черт! Батарейки сели. Это мы вчера до утра страшилки рассказывали при фонариках, – расстроился Спортсмен.

Действительно, вчера в лагере нам устроили большой костер. Сначала были разные конкурсы и игры, а потом мы по очереди рассказывали всякие страшные байки. А в некоторых палатках, ребята проговорили почти до утра, страшилки травили при фонариках. Вот и сели батарейки у Спортсмена.

– Ничего! Вот возьми! У меня есть запасные батарейки. У меня много батареек! Мой папа говорит: «Запас карман не тянет!», – и я протянул батарейки Спортсмену.

– Спасибо! – сказал тот, и стал менять батарейки.

– У меня и запасной фонарик есть! Надо кому? – предложил я.

– Дай нам! – попросил Алику, – У нас фонарика нет!

Я отдал небольшой фонарик Алику с Алисой. И включил свой фонарь. Он у меня повышенной мощности. И в пещере сразу стало значительно светлее.

– Вот это мощь! – восхитился моим фонарем Головастик.

– А еще, – продолжил я, – Я мел с собой взял, чтобы отмечать на стенах, как мы идем, чтобы не заблудиться...

И я достал из кармана рюкзака два мелка розовый и зеленый.
– Ты молодец Жирдяй! Даже я об этом не подумал! – похвалил меня Головастик.

– Ладно, беру свои слова на счет Жирдяя назад. Он реально может пригодиться, – поменял свое мнение обо мне Спортсмен.

– Дай мне один мелок, я буду путь помечать! – сказала Алиса.

– А мне другой дай! – протянул руку Моня.

– Я буду слева кресты ставить! – заявила Алиса.

– А я справа! – сообщил Моня.

– Ну, что в путь?! – спросил Головастик.

Мы радостно загалдели, и, наконец, двинулись, вперед, вглубь пещеры по галерее.

По галерее мы шли гуськом, по-другому тут не пройти. В таком порядке мы пошли, и так и ходили дальше по пещере: Головастик первый, и дальше Спортсмен, Алиса, Алику, Моня и я последний.

Ох, и красиво здесь было. Стены галереи то сужались, то расступались, временами встречались арки и колонны вдоль стен. Но главное, стены были разноцветными, и иногда на стене проступали тонкие переплетающиеся линии. Мы были поражены такой пещерной красотой.

– Вот это да! Никогда такого не видел! – восхищался Спортсмен.

– А что это? – рассматривал линии на стенах Моня, – Это рисунки древних людей?

– Нет, это сделала природа. Вода просачивалась сквозь щели и трещины, и стекала, но так как она проходила сквозь скальные породы, вода была сильно минерализированной. И соли, минералы, содержащиеся в воде

годами, а может веками, откладывались на поверхности этих стен. В результате, вот такая красота! – объяснил Головастик.

– Кружево! – восторгалась Алиса.

– Да! Даже мне такое не связать! – покачал головой Алик.

– Никогда такого не видел! – еще раз повторил Спортсмен.

– А это что? Почему сам серый камень, а внутри него желтые и розовые камушки? – спрашивал Моня.

– Сами стены из серого гранита, а это вкрапления кварцитов, – пояснил Головастик.

– Надо же! Как будто фигуры на стенах выбиты! Эта похоже на трехголового дракона, а эта на крыло бабочки! – расфантазировался Моня.

– Моня, а у тебя богатое воображение! – заметил Спортсмен.

– Да, у Мони очень богатое воображение! – подтвердил я.

– А как вообще могла образоваться эта пещера? – спросил Спортсмен, конечно же, Головастика.

– Может здесь в древние времена протекала подземная река, или из-за тектонических разломов, а может быть, это надо изучить географию данной местности, здесь когда-то было древнее море! – ответил Головастик.

– Что же это получается! Мы идет по дну древней реки, или вообще, по дну древнего моря?! Вау! Древнее море! Чудеса, да и только! – пришел в восторг Спортсмен.

– Смотрите! Какой столб интересный! – обратил наше внимание Алик.

– На колонну похоже, ну, что у зданий бывают, – заметил Моня.

– Ты прав, Моня. Вот как причудливо вода вымывала скальную породу! Здесь она оставила колонну, да еще с капителью! – и Головастик сфоткал колонну на планшет, он вообще, много фотографировал, и сказал нам, рассмотрев путь вперед, – По ходу галерея, по которой мы идем, кончается. Тут, похоже, выход из нее. И главное! Проход сужается! Жирдяй, не застрянь!

Коридор, действительно сузился, и я заранее снял рюкзак. Но тут я не застрял. А Головастик сфотографировал, как лезу через узкий выход из галереи.

Мы вышли и обнаружили, что прямо рядом с галереей находится большой зал, размером, ну, прямо, с две наши классные комнаты в школе. Мы вошли туда. Стены зала были серыми. Но довольно высокий свод и сами стены имели плавные изгибы, были полукруглыми.

– Ничего себе! Никогда такого не видел! – опять повторил Спортсмен.

– Вот это пещера, так пещера! – в восторге произнес Алик.

– Да! Мы в этом зале, как в яйце огромного-преогромного динозавра! – тихо прошептал Моня.

– И в прямь! Да, ты и в правду, поэт, Моня! – сказал Головастик.

– А это, что за звук? – насторожилась Алиса.

Действительно, за стеной зала слышался какое-то непрерывное звучание, монотонное, однозвучное.

– Там река! Пещерная река! – догадался Головастик.

– Пещерная река! Ничего себе! – воскликнул Спортсмен.

Мы вышли из зала. Вход в зал был в виде высокой арки. Прямо за ней начиналась еще одна галерея ведущая, в другую часть пещеры. В стене этой галереи имелся проход, не узкий, довольно широкий, пройдя через который мы вышли в зал, где текла река.

Мы опять были в полном восхищении. Река была не широкой, но и не ручеек, она была зеленоватого цвета, и до середины зала текла плавно, но в конце зала вытекала из него довольно стремительно, и вытекала

куда-то туда, в скалы. Река под лучами наших фонариков искрилась и переливалась, и эти водяные отсветы отражались и на стены самого зала.

– Реки в пещерах частое явление, – сообщил нам Головастик.

– А почему вода зеленоватого цвета? – спросила Алиса.

– Сейчас посмотрим... – Головастик зачерпнул воду, и рассмотрел ее, – Нет, вода не зеленая, она прозрачная, очень чистая. Это дно такое. Камни дна реки имеют, вероятнее всего, в своем составе медь, вот потому-то и отливают зеленью, да тут и стены зеленоватые.

Я зачерпнул воды, и отпил. Вода была холодная и вкусная.

– Это ты зря! Не надо пить из непроверенных источников, – посоветовал мне Головастик.

– Вкусная водица, и холодная! – оповестил я всех.

– Нормальная вода! – подтвердил, отпив воды, Спортсмен.

– Какие красивые отсветы на стенах, не могу налюбоваться, – Моня был в полном восторге, и не сводил глаз со стен и реки.

Мы еще некоторое время любовались этим залом и рекой.

– Ну, налюбовались? Пошлите дальше? – предложил Головастик, – Мне кажется, это не последние чудеса, что откроет нам пещера!

Мы вышли из зала с рекой, и пошли по галерее, перпендикулярной той, по которой мы зашли в пещеру. Мы шли один за другим все так же – впереди Головастик, за ним Спортсмен, Алиса, Алик, Моня, а я шел последним.

Вскоре мы подошли к завалу или насыпи. Я удивился. Как это тут оказалось? Прямо посреди пещеры лежали сваленные в кучу стволы деревьев вперемешку с землей и камнями.

– А это что такое? Тут и камни, и стволы деревьев! И земля! Как тут деревья оказались, внутри пещеры? – пришла моя очередь задать вопрос Головастику.

– Скорее всего, здесь когда-то был вход в пещеру, но случился обвал. Такое бывает в горах. И все сверху рухнуло и засыпало вход, и деревья, что росли на поверхности, рядом с входом тоже оказались внутри пещеры, – пояснил мне Головастик.

Мы некоторое время рассматривали насыпь. И вдруг!

– Смотрите! – крикнул Моня, – Там человек! Промелькнул так тень. Как большая белая тень!

Мы повернули головы туда, куда указывал Моня, но, конечно же, никакой белой фигуры там не было. Никого там не было.

– Нет там никого! – сказал Алик.

– Тебе показалось! Тут кроме нас никого нет! – констатировал я.

– Это просто игра света и тени. Ну, от наших фонариков, – предположил Головастик.

– Может быть... Может быть..., – задумчиво произнес Моня, еще несколько раз оглянувшись назад.

Мы двинулись вновь по галерее и вскоре вышли еще в один зал.

Это было нечто! Просто нечто! Не знаю, как бы и описать ту картину, что мы увидели. Это был зал сталактитов и сталагмитов. С высокого потолка то рядами, то одиночными массивными вытянутыми каплями свисали сталактиты. Навстречу им из пола поднимались сталагмиты. В зале были и колонны, но не такие, как в первой галерее, не образованные вымыванием породы скалы, а выросшие из слияния сталактитов со сталагмитами. И главное, все эти наросты были причудливых форм, конструкций, и цветов! Удивительно разнообразных цветов, и белоснежно белого, и ярко красного, и ядовито желтого, и изумрудно-зеленого.... При лучах наших фонариков некоторые «изваяния» начинали искриться, как бы излучать свет изнутри, другие же не

светились, а отбрасывали огромные черные, переплетающиеся между собой тени. ...Нет, это видеть надо. Не описать!

Мы долго стояли, разинув рты, и даже делиться впечатлениями стали не сразу, ну, уж как начали говорить, так уж взахлеб, перебивая друг друга, показывая друг другу самое, с точки зрения каждого, великолепное и удивительное.

– Ребята, – сказал Головастик с трепетом в голосе, – Я думаю... Нет, я уверен! В эту пещеру еще не ступала нога человека. По крайней мере, очень-очень давно здесь людей не бывало, несколько десятилетий, или даже веков. Мы первооткрыватели этой пещеры! Я всегда хотел что-то открыть! Стать первопроходцем. И вот!

– Ну, вообще-то, эту пещеру Моня нашел, – отметила Алиса.

– Не! Я бы один в нее не стал заходить. Так что мы все пещерные первооткрыватели.

Моня всегда ведет себя скромно, такой он, мой друг.

Не знаю, сколько бы мы еще простояли и любовались этим потрясающим зрелищем, если бы Алиса не услышала первая и не насторожилась.

– А что это за звук? – обратила наше внимание она.

Из глубины зала послышался писк, визг, все приближающийся, нарастающий.

– Не знаю, – растерянно проговорил Головастик, – Это летучие мыши! – догадался он, – Берегитесь!

На нас налетела стая летучих мышей! Какой это кошмар был! Маленькие пушистые твари пролетали мимо, задевая нас своими крыльями и телами, садились на головы, на плечи. Мы все кричали, нет, даже орали, отбиваясь от мышей. Особенно громко кричала Алиса, когда ей на голову села летучая мышь. Ох, как Алиса завопила. Эхо пещеры вторило нашим крикам. В общем, ор стоял невообразимый.

– А! А-а!!! А-а-а!!! – кричали мы.

– А! А-а!!! А-а-а!!! – разноголосо повторяло эхо.

И тут! Мы услышали треск, и сначала не поняли что к чему. И вдруг с потолка начали падать сталактиты. Сначала один оборвался, шлепнулся прямо рядом со мной и развалился на части, а потом сталактиты стали падать один за другим без остановки.

– Тише! Не кричите! Вибрация исходит от криков! Обрушение из-за этого началось! Нас завалит! – громким шепотом сказал Головастик, – Тише ребята! Тише, Алиса!

Мы прекратили кричать, и молча, продолжали отбиваться от мышей. Но эхо пещеры еще некоторое время повторяла изданные нами звуки, и сталактиты все продолжали падать. Падали они беспорядочно. Мы просто замерли на месте, не зная куда бежать, что делать, ведь не понятно какой сталактит куда упадет.

Наконец эхо отключало свое, наступила тишина, и обрушение прекратилось. Но мыши витали вокруг нас.

– Только не кричать! Алиса! – еще раз шепотом повторил Головастик.

– Я не буду кричать. Я буду тихо плакать, – всхлипывая, ответила Алиса, – Почему они нас преследуют? Что мы им сделали?

– Свет! Они летят на свет! Выключайте фонарики! – догадался Головастик.

Мы вырубили фонарики, и наступила кромешная тьма. Зато мыши куда делись, улетели восвояси. В темноте ничего не было видно, только слышны наши голоса.

– Вроде улетели... – голос Алиса.

– Как темно! – голос Алисы.

– Ничего, сейчас глаза привыкнут к темноте... – это мой голос.

– Нет! К этой тьме глаза никогда не привыкнут! Это и есть полная, крошечная тьма. Такая бывает только в пещерах или в подземельях. На поверхности всегда есть какой-нибудь свет, пусть даже отраженный. Но сюда не проникают лучи света. Здесь ничего не видно. Это полная, крошечная тьма, – голос Головастика.

– Мне кажется, что меня нет, что я куда-то делся, – голос Мони.

– Не, Моня, ты здесь. Я тебя по плечу хлопаю, – успокоил я друга.

– Давайте свет включим, лучше мыши, чем эта тьма! – голос Алисы.

Мы включили фонарики.

– Как мне было страшно в темноте, а тебе? – сказал Моня, повернувшись ко мне, и вдруг он опять кого-то увидел, – А!!! – закричал Моня, – Он этот белый, он там стоит прямо за Жирдяем!

– Перестань Моня, и так страшно! – попросила Алиса.

Я оглянулся, но за мной никто не стоял, никого не было.

– Никого там нет! – сказал Алик.

– Точно, никого здесь, кроме нас нет, – подтвердил я.

– Но, он там был, только что! – возразил Моня.

– Это игра света и тени и твоего богатого воображения, – высказался Спортсмен.

– Но, туда фонариками не светили! – продолжал настаивать и возражать Моня.

– Ну..., может ты поймал взглядом луч фонарика, сильный луч, – предположил Головастик, – И это кратковременно повлияло на сетчатку твоего глаза, и случился такой эффект, ты как бы увидел светлое на темном, но это все эффект от света фонарика в твоих глазах.

– Может быть... Может быть..., – пробормотал Моня.

– Может, уже пойдем отсюда? На выход? – предложил Головастик.

– Согласен! Хорошего, как говорится, помаленьку! – поддержал его первым Спортсмен.

Да и всем остальным уже захотелось вон из пещеры, наружу.

– Разворачивайся, Жирдяй, пошли! Выходим! – сказал Головастик.

– Э, нет, давай-ка ты, первый пойдешь, как и шел! Давайте, как шли, так и будем идти! – не согласился я.

– Да. Так комфортно! – закивала головой Алиса.

– Ну, что ж... Так, дак так! – махнул рукой Головастик.

И мы опять выстроились в ряд: Головастик, Спортсмен, Алиса, Алик, Моня и я последний.

Когда мы стали выходить из зала со сталактитами, то заметили, что из него ведут сразу три выхода.

– Надо же! Здесь, оказывается целых три пути! А я и не заметил, когда мы входили, – удивился Головастик, – Хорошо, что мы ставили отметки, когда шли, сейчас бы мы могли заблудиться! – он обратился ко мне, – Иди ближе, свети своим волшебным фонарем, надо разглядеть отметки мелом.

Мы с Головастиком стали заходить поочередно в галереи.

– Так. Здесь отметок не видно! – сказал Головастик, разглядев стены первого коридора.

– Нет... Нет, отметок! Чисто... – подтвердил я.

– И здесь отметок нет! – произнес Головастик, рассмотрев стены второго коридора.

– Нет... Нет, отметок! – подтвердил я.

– Блин, но здесь тоже ничего нет! Нет ни одной отметки? – заметил Головастик, находясь в третьем коридоре, – Что такое? Может, вы забыли ставить пометки?